

Часть 8

Услышав, как Миу верила в Листи, Леон молча закрыл глаза.

«В таком случае ...» - начал он, сказав:

«Если ты считаешь, что Листи не умрет здесь. Это означает, что у меня нет выбора, кроме как взять твою жизнь».

Договорив, правая рука Леона начала выпускать какой-то черный дым.

Волны темного цвета, циркулирующие, абсолютно ужасали Миу.

«Это способность, которую я получил после воскрешения. Способность манипулировать «Смертью». С этим я могу использовать любое мертвое тело, чтобы напасть на Форестниум вместе со мной. Также как мертвые солдаты, которые напали на тебя в лесу».

«Мертвые солдаты ... Итак, из-за этого ...!»

Миу поняла причину, по которой Форестниум смог подвергнуться нападению, начавшему войну.

Концептуальный барьер был предназначен для защиты от вторжения врага, но он был ограничен живым. Поэтому воскресший Леон и мертвые солдаты, которых он контролировал, смогли пройти через барьер. И почему барьер, который поставил Уруму ценой своей жизни, заключался в том, чтобы защитить деревню от злого присутствия. Все, чтобы остановить Леона от нападения на Форестниум.

Итак, те солдаты, которые раньше были в лесу, действительно были наблюдательной силой Шерфилда. Затем, Леон, смеясь сказал:

«Если я использую живого человека, они становятся живым трупом. Они выглядят точно так же и сохраняют свое собственное сознание, но, когда я пожелаю, они превратятся в настоящий труп».

«Тогда попробуй ...».

«Ты все еще не понимаешь, ты останешься живой, а также будешь обладать своим собственным сознанием. Акацуки просто увидит это, как ты уже мертва. Дисдия не примет договор о прекращении огня и мир, и держать тебя в заложниках не потребуется. Пока общественность думает, что ты жива до твоей казни, все в порядке. Именно то, что мертво или живое, на данный момент».

Леон улыбнулся и,

«Теперь я могу убить тебя здесь, и на рассвете я могу отрубить тебе голову перед всеми ... Я дважды убью дочь короля Демонов. Галиус убил моего отца и сестру, забрав две жизни. Кстати, это то же самое количество жизней. И я с нетерпением жду ... если Акацуки сможет прийти и спасти вас до запланированного времени выполнения, но и узнать, что вы уже мертвы. Я хочу знать, какое тогда он будет иметь лицо».

«Позвольте мне умереть здесь ...он он абсолютно точно отомстит за меня!»

«Разве? После того, как я буду побежден, все живые трупы, которые я воскресил, неизбежно

превратятся в мертвецов. Убийство меня было бы таким же, как убийство тебя. Как ты думаешь, Акацуки сможет сделать такое?»

Миу не знала, как ответить на вопрос Леона. Она не хотела проявлять слабости перед Леоном, но в глубине души она хотела, чтобы Акацуки не смог сделать это, как доказательство своих чувств к ней. Но, конечно, она не могла сказать это Леону.

Невозможно ответить, Миу могла только прикусить нижнюю губу. Затем,

«Даже вы не решаетесь. Не нужно сомневаться в том, что сделал бы Акацуки. Когда я сражался с ним изначально в Гранд Каньоне Горудоно, он уже был смущен тем, что делать. На этот раз это колебание приведет к его смерти».

Тон Леона был легкомысленным, словно он насмехался над Миу,

«Имейте немного спокойствия ... смерть очень мирная».

После того, как он так сказал, его правая рука, покрытая аурой смерти, медленно двинулась к ее шее.

«Ка... у... у...!»

В попытке хоть как-то убежать, Миу отчаянно боролась. Но обе ее руки были прикованы к стене позади нее. Не было никакого способа убежать. И наконец,

«Ты все еще веришь, что Листи победит ... и что она действительно в безопасности?»

«Ч-что ты имеешь в виду ...?»

«С тех пор, как Листи пришла, ты думаешь, что Император Барам не будет делать то же самое?»

Миу подозрительно спросила, а Леон сообщил ей:

«Прискорбно, но в это время он должен разобраться с Листи»

<http://tl.rulate.ru/book/2082/237607>